

“ Как будто, я женюсь на такой безобразной женщине, как ты?”

Это были первые слова, которые он произнес ей, первый раз встретившись с Монетт Идира лицом к лицу.

Это было же и последнее, услышанное от него.

Что за ужасные слова. Что еще хуже, это произнёс её жених, Алексис Радолл. Ещё совсем юную, Монетт очень ранили его слова - и до того, как та рана покрылась рубцами, уже на следующий день она пришла в отчаяние, узнав, что её младшая сестра стала его невестой. Она начала бояться взгляда других, не зная, какая часть её была безобразна. И боясь их издевательств над ее уродством, она перестала появляться перед другими ...

И в конце концов она решила надеть железную броню, скрывающую её от макушки до кончиков пальцев.

Монетт подняла взгляд на щебечущих птиц. Голубое небо выглядывает из-за деревьев, опускающихся над ней. Время от времени солнечный свет ярко освещает землю пробираясь сквозь кроны деревьев, но Монетт просто смотрит вверх, не закрываясь и не щурясь.

“ Слишком ярко, нормальные люди уже глаза бы зажгли ... нормальные.”

“Я планировала вернуться до восхода солнца...”

Пробормотав, что она стоит тут уж слишком долго, Монетт снова пошла по лесу.

В бумажном пакете, который она держит обеими руками, достаточно продуктов на неделю. Она купила еду, не портящуюся долгое время, но, наверное, не гигиенично ходить много часов под солнцем, держа сумку с едой. А Самое главное, если солнечный свет слишком долго будет попадать на “это”, оно начнет удерживать тепло... и под «этим» она подразумевала доспехи.

Желая побыстрее вернуться, Монетт немного ускорила. В этом тихом лесу, наполненном лишь эхом щебечущих птиц, её железные доспехи громко лязгали.

Она покрыта ими с ног до головы - и, естественно, её кончики пальцев тоже. Она заковала все своё тело в броню. Уже давным-давно она стала известна как «Тяжело-бронированная благородная девушка» или просто «Бронированная девушка». Что за ироничное прозвище. Но это правда, с учетом того, как сильно она скрывала не только свое лицо, но и каждый дюйм своей кожи, нельзя описать её как-то иначе, кроме как «тяжело-бронированная». Верно и то, что она была благородных кровей. Хотя естественно, учитывая, что Монетт жила одна глубоко

в лесу в старом замке, она в действительности не пользовалась своим благородным происхождением. Прошло уже очень долгое время с тех пор, как её знали, как благородную дочь.

Поэтому её прозвище было ужасно ироничным, но Монетт не интересовалась исправлением своего имени или поимке того человека, выдумавшего это, чтобы накричать на него и заставить ответить за свои слова. Наверное, её причины что-то вроде: пускай говорят, что душе угодно, всё равно я общаюсь с людьми раз в неделю, покупая продукты.

“ Так, у меня есть хлеб, джем и вяленое мясо. Возможно, на в следующий раз принесу им немного вина на продажу, а то денег уже совсем мало.”

Добравшись до старого замка в глубине леса, Монетт разложила свои покупки на столе. Удостоверившись, что ничего не забыла купить. Она сняла свой шлем, выпустив довольно глубокий вздох облегчения, когда ее темно-синие волосы раскинулись по плечам.

Это невероятно утомительно для Монетт ходить за покупками в ближайший в округе город. Дойти от старого замка до города занимает несколько часов - уже само по себе это довольно долгое путешествие, но ещё и благодаря тому, что она полностью покрыта тяжелой бронёй, так что естественно, что она всегда жутко уставала. Что еще хуже, приходя в город, очевидно вокруг неё будут люди, и она всегда покрывается холодным потом, думая, как они смотрят на нее свысока, даже если она вся закрыта железом.

Ей кажется, что слышит, как мальчик говорит: «уродина», но даже ясно осознавая, что это все её воображение, просто слуховая галлюцинация, она ведь и на самом деле слышит, как люди говорят «Бронированная девушка» за ее спиной. Уж слишком страшно проверять, реальны ли эти насмешливые голоса, слышимые ей.

Единственное, что может сделать Монетт — это тихонько вздохнуть в своем шлеме и быстро закончить с покупками. А затем, покачиваясь, убежать в лес.

В отличие от города, единственным человеком в этом старом замке является Монетт. Очевидно, здесь её никто не увидит и ничего не скажет. У нее даже отпугиватель животных установлен.

Как расслабляет - даже снимая свой шлем и остальную часть брони, никто не видит ее. Было бы здорово жить в этом старом замке до конца своих дней. Но чтобы жить - нужна еда. Нужны бы ей только овощи, она спокойна бы жила в свое удовольствие, но вот вырастить такое, как хлеб и другие продукты сложновато...Чтобы купить такую еду, нужно поехать в город ...

“ Может, стоит просто заплатить им за доставку...Нет, не хочу, чтобы люди приходили сюда...хм?”

Монетт успокоилась, внезапно услышав чужие голоса. Тихонько пробираясь ко входу в замок, она слышала разговаривающих людей по ту сторону двери. Судя по их голосам, там двое мужчин ... внимательно слушая, убеждаясь, что именно они и стучат в дверь. В панике она сначала надевает шлем, а затем и оставшуюся броню. И покрутилась перед зеркалом, убедившись, что и сантиметра кожи не видно.

Либо они следовали за ней чем-то привлечённые “Бронированной девушкой”, либо заблудились в лесу и теперь ищут помощи.

Да и вряд ли они торговцы... сомневаюсь, что, хоть кто-то вообще захочет прийти так далеко сюда. Может, сдачу забыла, когда хлеб покупала, и к ней пришёл добропорядочный продавец - нет, ни за что. Если и случится что-то вроде такого, то уж скорее всего им нужны чаевые, которые точно будут побольше и поважнее, чем какая-то мелочь.

Размышляя обо всём этом, она осторожно протягивает руку к дверной ручке, прежде чем медленно отпереть дверь ...

Ее глаза расширились, увидев человека перед собой.

Молодой парень с темно-кариими глазами и волосами, и с острыми чертами лица. На нем грязный халат, и даже пытаясь скрыться под капюшоном, он не может скрыть элегантность, пронизывающую его. В тот момент, когда Монетт увидела молодого человека, в её голове отчетливо слышны слова мальчика и те старые забытые воспоминания вновь вернулись у ней.

“ Как будто я женюсь на такой безобразной женщине, как ты!”

... и вот с этим, она захлопнула дверь.

Она хлопнула её так сильно, что казалась ещё чуть-чуть и дверь сломается. Так сильно, и кажется, она ударила по носу человека напротив ...

... было слышно сдавленный крик, так что вполне возможно, она действительно ударила одного из них.

Люди довольно хорошо оправляются от неожиданных вещей, поэтому Монетт, вскоре как закрыла дверь, быстро вернулась в своё нормальное состояние, подавив свои подсознательные страхи. Но вот те двое с другой стороны двери, похоже, не хотят идти домой после того, что она сделала. Кстати, они вроде как стучат в дверь даже громче, чем раньше.

— Монетт, это ты, правда !? Пожалуйста, открой!

— Кажется, у меня есть с собой немного хлеба.

— Леди Монетт, пожалуйста, просто уделите нам немного вашего времени.

— Я могу заварить чай. О, у меня же как раз новые чайные листья - я обязан попробовать.

— Знаю, ты обижаешься на меня, но Монетт... Волки! О нет, Персиваль, волки!

— Или сначала выпечку ... волки?

— Леди Монетт! Забудем о разговоре, пожалуйста, просто дайте нам убежище!

Стуча в дверь, они продолжают кричать, выкрикивая её имя.

«Наверное, отпугиватель закончился,” - сказала Монетт, наклонив в сторону голову.

... Хотя, поскольку она носит железный шлем, снаружи можно наблюдать только скрипучий звук и легкую дрожь.

Но все-таки, опустив голову, она скрепя сердцем положила руку на дверную ручку. Она правда не хотела пускать их, но в то же время, не хотела, чтобы их вот так убили и съели прямо перед её дверью. Она же спать не сможет, когда их будут есть, а крики их агонии будут разноситься тут повсюду.

И вот так, не имея выбора, она открыла дверь. Два парня в панике забежали внутрь. Тут же захлопнув дверь, так что волки не смогут попасть сюда.

Похоже, они действительно были в панике - хотя... вполне нормальная реакция на приближающихся волков, поэтому они, задыхаясь, проверили все ли с ними в порядке. Затем они посмотрели вверх.

Это элегантное и интеллигентное лицо напоминает Монетт о юности ... хотя она едва помнит его. Монетт опускает голову. Хотя она с ног до головы в доспехах и сейчас живет в лесу, обращаясь к нему ей приходится опускать голову.

— Давно не виделись, принц Алексис - сказала Монетт.

И её железная броня издавала мрачный скрежет, когда она поклонилась.